

по комплектованию, сохранению, учету и использованию документов. В частности, университет получил право определять совместно с архивными учреждениями порядок и условия использования передаваемых в архив документов.

В рамках программы развития университета до 2020 г. перед архивом встала не только традиционная задача сохранения, упорядочения и использования документов, но и проблема сохранения и использования той информации, что содержится в документах, срок хранения которых истекает в ближайшее время (документы по личному составу).

Дело фонда Уральского политехнического института им. С. М. Кирова — Уральского государственного технического университета // Архив УрФУ. Д. 02.01-05. 106 л.

Личное дело Акуловой В. П. // Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников 1989 г. Д. 10. Л. 65–71.

Личное дело Тепляковой Р. М. // Архив УрФУ. Оп. личных дел сотрудников 1968 г. Д. 39. 54 л.

Наблюдательное дело (Уральского политехнического института — Уральского государственного технического университета) // ГАСО. Ф. Р-227. 134 л.

Положения об архиве Уральского политехнического института — Уральского государственного технического университета // Архив УрФУ. Д. 02.01-03. 20 л.

Приказы Уральского политехнического института по основной деятельности и личному составу за 1934 г. // Архив УрФУ. Оп. 6. Д. 44. 201 л.

Протоколы заседаний Совета ректоров г. Екатеринбурга и Свердловской области // Архив УрФУ. Оп. 5. Д. 23. 149 л.

Хроника архивного строительства на Среднем Урале. Екатеринбург, 2000. 15 с.

УДК 006.032

В. Б. Прозорова

ВОЙНА СТАНДАРТОВ?

В статье рассмотрены некоторые недочеты процедуры разработки и внедрения стандартов по управлению документами во Франции, в частности недостатки ИСО 30300, предложены меры оптимизации разработки и использования национальных и международных стандартов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ИСО 30300, стандартизация, управление документами.

На конференции Международного совета архивов «Архивы и индустрия культуры», проходившей в октябре 2014 г. в Жероне (Испания),

рассматривались проблемы разработки единого стандарта описания исторических источников для архивов, музеев и библиотек на основе французского стандарта NF Z 44-22 MEDONA «Модель обмена данными для архивного хранения». Появление этого стандарта облегчит межпрофессиональные диалоги и, возможно, приведет к замене трех стандартов описания и трех концептуальных моделей данных (FRBR, используемой в библиотеках, и CIDOC, используемой в музеях) одним нормативным документом. Снижение количества стандартов очень актуально. В 2012–2014 гг. на совещаниях Национальной библиотеки (BNF) и Ассоциации стандартизации (AFNOR) Франции по каталогизации говорилось, что избылие стандартов по делопроизводству, архивному и библиотечному делу — признак их методической зрелости и хорошее подспорье в работе. Практики разбираются в экспоненциально растущей массе стандартов, но считают ее избыточной для своих нужд. У автора возник вопрос: воспринимать ли нормативный плюрализм как благо либо как результат конкурентной борьбы за рынок новых информационных технологий?

Рассмотрим примеры стандартов в области управления информацией, документацией и архивами. Частично или полностью дублирующие друг друга нормативные документы возникают по нескольким причинам.

1. В интересующей нас сфере сосуществуют как минимум четыре системы создания стандартов:

- национальные органы стандартизации: во Франции действует AFNOR, аналогичный по функциям советскому Госстандарту;
- международные органы стандартизации (ИСО);
- национальные организации профессионалов, создающие нормативные и рекомендательные документы: во Франции — ассоциации APROGED FedISA;
- международные региональные или всемирные организации профессионалов, создающие такие же документы; примером первых может служить DLM-Forum, вторых — Международные советы архивов, библиотек, музеев IFLA, ICOM).

2. Вследствие этого разработанные профессионалами документы (протоколы обмена данными, типовые условия, модели описания) не всегда получают статус ИСО. В то же время они являются широко признанными и применяются профессионалами в качестве стандартов, юридически не будучи таковыми. Такими «стандартами по факту» являются спецификация MoReq 2 и правила описания документов ISAD/G. Но если разработчик последнего стандарта, Международный совет архивов, стремится получить для своих разработок статус ИСО (например, стандарт ICA-Req стал ИСО 16175), то DLM-Forum, разработавший MoReq, позиционирует

свои разработки как технические условия, считая, что «ярлык» ИСО для них не обязателен. Между тем большинство стандартов ИСО по безопасности информационных систем, по сути, и являются техническими условиями. Возможно, авторы MoReq просто не считают процедуру создания стандартов ИСО оптимальной?

Действительно, в работе комитетов ИСО имеются недостатки.

В последние годы дух сотрудничества из комитетов ИСО, членами которых могут быть как национальные органы стандартизации, так и объединения профессионалов, вытеснила конкуренция. Она приводит к задержке принятия стандартов, имеющих мало сторонников в данном комитете, и к продвижению «своих» текстов. Так, принятие более зрелого ИСО 16175 (ICA-Req — разработанного МСА полного сборника требований для СЭД) отложили, чтобы пропустить ИСО 14641-1 — технические требования к электронным архивам и системам документооборота, необходимые ассоциациям FNTC и FedISA [см.: FNTC; FedISA], проводившим платную сертификацию на соответствие архивных фирм французской версии стандарта. Но и дух сотрудничества, принявший форму круговой поруки, также пагубен. Французская ассоциация стандартизации (AFNOR) для развития платной сертификации так же ускоренно в 2012 г. приняла стандарт NF Z 42-020 «Электронный сейф», отложив решение важнейших вопросов: протокола обмена конфиденциальными и обычными данными между двумя электронными репозиториями, степени секретности депонированных документов, защиты от взлома, гарантий отсутствия у администратора сейфа доступа к депонированным документам, действий в случае утери кода доступа [Паскон]. Сертификация по столь минимальным требованиям позволяет разработчикам сейфов решать данные проблемы так, как им удобно, или не решать их вовсе (ведь стандарт этого не требует), предъявляя клиентам сертификат соответствия, превратившийся в разновидность рекламы.

Отметим новую тенденцию: стандарт «живет» дольше, если излагает требования к результату применения технологии (например, точная датировка и несомненное авторство документа, его неизменность), меняющейся каждые пять лет, а не описывает ее (указывая, например, что эти требования выполнимы только при использовании хеш-кода или магнитных лент ЛТО). Этот феномен прекрасно объяснил кандидат наук, специалист по архивной информатике Лайош Кёрманди: «стандарты устаревают за 10, максимум 15 лет, и это означает, что программы, которые мы используем сегодня, возможно, станут нечитаемы через 20 лет. Поэтому утверждения некоторых производителей CD и DVD, о том, что их носители проживут 100 лет, не имеют никакого теоретического значения.

В действительности старение оборудования и программ будет гораздо более быстрым». Л. Кёрманди делает вывод о том, что «бесполезно использовать носители длительного хранения, если они не обеспечены оборудованием и программным обеспечением» [Kecskeméti, Körmendy, p. 188]. Но для нас особенно важно указание на срок длительности жизни стандарта. Полагаем, что если стандарт посвящен функциям документа как доказательства в судебном споре и описывает убедительный для суда результат применения технологии, а не саму технологию, то долгая жизнь ему обеспечена. Именно в этом заключена одна из причин широкого распространения ИСО 15489.

3. Дублирование компетенций разных комитетов ИСО порождает дубли — например, стандарты на описательные статьи об авторах или по безопасности информационных систем. Хотя на МАК в Брисбене в 2012 г. было предложено при «реальном или потенциальном вторжении одних технических комитетов... в сферы компетенции других создавать совместные рабочие группы» (как, например, в случае с комитетами JTC 1/SC27 «Методы и средства обеспечения безопасности информационных технологий» и ISO/TC176 «Управление и обеспечение качества»), эти меры, очевидно, не снизили конкуренцию в ИСО, потому что она осталась внутри комитетов. Результатом работы совместного комитета с участием специалистов разных отраслей вполне может стать стандарт, содержащий лишь общеизвестные истины, типа ИСО 30300. А комитет, где собраны национальные и региональные создатели стандартов, являющиеся в той или иной степени соперниками на рынке сертификации и аккредитации, может создать за ряд лет серию взаимно пересекающихся по компетенции и противоречащих друг другу по рекомендациям норм. Приведем два примера. В 2008 г. для Международного совета архивов испанские архивисты разработали «Международный стандарт описания учреждений, хранящих архивы» (ISDIAH). Этот стандарт не удается внедрить почти нигде за пределами Испании, потому что при правильном использовании EAG («кодированного архивного справочника») он оказывается ненужным.

В 2005 г. во Франции был разработан стандарт NF Z 43-400, который в 2009 г. получил наименование ИСО 11506 «Архивирование электронных данных — Компьютерный вывод на микроформы / Компьютерный вывод на лазерные диски». Он предлагал «двойную запись» правоустанавливающих документов в цифровом и аналоговом форматах по технологии COM/COLD. Эта система записи надежна, но без учета требований к среде, в которой хранятся и воспроизводятся документы, недостаточна для гарантии аутентичности (подлинности). Видимо, для того, чтобы исправить положение, в том же 2009 г. AFNOR утвердил стандарт NF Z 42-013,

ставший в 2011 г. ИСО 14 641-1, излагающий общие требования к СЭД с опорой на технологию записей WORM. В результате не были созданы ни идеальный электронный архив, ни идеальная система безбумажного документооборота, зато на страницах профессиональной прессы разгорелась полемика между ассоциациями, продвигавшими эти стандарты.

Еще одним источником плюрализма в стандартах является изменение предмета стандартизации в сфере управления информацией и документацией. Л. Н. Варламова (ВНИИДАД) очень верно указала, что публикация ИСО 15489 позволила перейти от создания различно ориентированных технических нормативных документов к созданию на его основе комплекса взаимосвязанных стандартов, решающих организационные, технические, правовые вопросы управления документацией в едином ключе [Варламова, с. 2]. ИСО 15489 задал уровень теоретического понимания проблем управления документами, на котором оказалось возможным комплексно решать технические задачи. Быстро меняющиеся технологии поставили разработчиков стандартов перед выбором: либо усиливать их теоретическое содержание, либо согласиться с их вечным отставанием от реальности.

В 2010–2011 гг. разработка стандартов серии ИСО 30300 изменила сложившуюся ситуацию, поскольку новые стандарты также претендовали на решение теоретических и организационных проблем управления документами. На наш взгляд, стандарт ИСО 30300 интересен прежде всего не как нормативный документ, а как коллекция отклонений и нарушений в сфере стандартизации. Стандарты по менеджменту появились только в 1990-е гг., тогда как контроль за исполнением документов велся в крупных учреждениях Европы начиная с XVIII в. «Переводить» стандарты по делопроизводству на язык менеджеров было бы необходимо, если бы документалисты с ними не общались. Но практики знают, что такое общение возможно, хотя и затруднено: менеджерам нужна быстрая отдача, а архивные проекты ее не дают, прибавляя к текущим расходам сложности в работе с персоналом в переходный период. Количество успешных проектов по реорганизации архивов и управления документацией, реализованных в России и Франции до появления ИСО 30300 или же без его использования, требует задаться вопросами по поводу того, как он появился и насколько необходим.

Стандартизация как борьба за выживание

Напомним, что на стандарты тоже нужно смотреть источниковедчески и понимать, когда, кем и для чего они создавались. Менеджеры тяжело перенесшего приватизацию «Франс-Телеком» (волны самоубийств

и забастовок) нашли возможность продолжить работу в своей компании, переквалифицировавшись в управляющих документами. Открыв для себя под конец карьеры эту сферу на дилетантском уровне, М. Коттен и его коллеги использовали известность бренда Orange и связи в ИСО, чтобы сделать из банального дискурса стандарт ИСО 30300. Об этом они неоднократно докладывали французским архивистам, знакомя их с новым стандартом.

Любительские стандарты и подходы расцветают на почве инертности профессионального большинства. Труды комиссии Ассоциации архивистов Франции (ААФ) по Управлению документами и архивами отличает крайний формализм мышления. Так, ее председатель Фредерика Флейш исходит из установки, что миграция документов и операции с ними задокументированы, даже не задаваясь вопросом, о том, каковы будут последствия, если миграция проведена не совсем удачно или задокументирована неверно. К тому же следует учитывать, что правильно созданные и обработанные документы могут быть недостоверными, то есть неверно отражать управленческую и производственную реальность и базироваться на их априорной подлинности и достоверности. Отсутствие процедур контроля и полная автоматизация жизненного цикла документа означают повышение рисков для предприятия. Понятно, что при таком уровне понимания проблем архивисты госсектора Франции не могли противопоставить серьезных аргументов дискурсу М. Коттена.

Однако на появление ИСО 30300 ответил передовицей видный представитель «технократического» течения во французском архивоведении, главный редактор журнала *Archimag* Мишель Ремиз. Как эксперт группы SERDA, он счел «недопустимым, чтобы управленцы, возомнившие себя из-за путаницы в терминах создателями документоведения, определяли бы его будущее вместо документоведов» [Remise, p. 1]. Чем же так возмутил М. Ремиза ИСО 30300?

Стандарт как иллюстрация к басне Крылова

Читая эти стандарты и «Белые книги» к ним, автор статьи испытывал впечатление, что где-то уже видел такой подход к изложению профессиональных проблем: тексты были написаны в стиле знаменитой серии «для чайников» и просились под заголовок «делопроизводство для менеджеров». Почему стало возможно, что тривиальный документ по делопроизводству, написанный инженером под угрозой сокращения, все же нашел читателей?

ИСО 30300 — побочный эффект «латинской» архивной традиции, где архивисты долго не занимались делопроизводством. Оно было отдано секретарям, не получавшим до 1920-х гг. навыков управления докумен-

тами и архивами. Между управленцами и историками-шартистами (выпускники Школы хартий) зияла пропасть непонимания. Однако в Швейцарии и Бельгии влияние германской архивистики способствовало сокращению разрыва между делопроизводством и архивным делом. Что касается Франции, то там он неуклонно сокращается трудами таких экспертов, как М.-А. Шабен и Ш. Маде, ассоциаций ААФ [Association des archivistes français] и FedISA. Эксперты из ААФ постоянно ведут разъяснительную работу с руководителями, которым проще посмотреть 30-минутную видеолекцию или прийти на тематический деловой завтрак, чем читать стандарт. За годы после издания ИСО 30300 автор этих строк не видел ни одного управленца среднего и высшего звена, прочитавшего этот текст в ходе проекта по оптимизации делопроизводства и архива. Те, кому адресован этот текст, в основном просматривают его и просят эксперта изложить требования стандарта в служебной записке на 2000 знаков. А эксперты-архивисты излагают требования этого стандарта, просмотрев оглавление, то есть тоже не читают, а листают его.

Представители Технического подкомитета SC11 в докладе на МАК 2012 г. в Брисбене отмечали, что на серию ИСО 30300 дали положительные отзывы Нигерия, Кения, ЮАР и некоторые страны Южной Америки, где архивистов не хватает, а их влияние на чиновников слабо. Хорошо знающий архивы стран Африки Шарль Кечкемети пишет о них: «Отсутствие организации архивов является одним из симптомов разбазаривания средств и плохого управления, о которых можно сожалеть в многочисленных странах Юга». Чуть раньше он поясняет: «Большинство руководителей ставших независимыми после падения колониальной системы стран были убеждены, что организация архивов — роскошь для богатых, развитых стран и ненужные расходы для тех, кто все свои средства тратит на борьбу с отсталостью. Роль архивной службы в обеспечении эффективности и преемственности управления просто не была ими понята» [Kecskeméti, Kőrmendy, p. 52–53]. Возможно, ИСО 30300 стал для коллег из Африки подспорьем в педагогической работе с фондообразователями. Но, например, для архивных служб «развивающихся» Приднестровья, Южной Осетии и Новороссии, знакомых с советской традицией, этот стандарт не нужен. Разрыв между архивистом и фондообразователем там меньше, чем во Франции, благодаря высокой культуре делопроизводства (его увеличивают лишь войны и кризисы, когда управленцам становится не до архивов). Характерно, что у специалистов из стран с развитой управленческой и делопроизводственной традицией ИСО 30300 не вызвал восторга. Итак, значение серии ИСО 30300 скорее узко региональное, а ярлык «ИСО» лишь защищает эти малозначительные документы от критики.

Наибольшую опасность представляет не сужение компетенции архивистов и документоведов, сумевших найти общий язык со специалистами по информатике, а выхолащивание сути профессии через попытки поучать сложившееся в XVIII в. делопроизводство языком и опытом «менеджмента», которому в России нет еще и тридцати лет. По несколько иным причинам это справедливо и в отношении стран Запада. Еще баснописец И. Крылов предупреждал о последствиях ситуации, «коль пироги начнет печи сапожник, / А сапоги тачать пирожник». Вряд ли управленцы жаждут превратиться в менее оплачиваемых документалистов, но тогда почему, следуя терминологии басни, опытный сапожник должен выслушивать поучения от кондитера, сшившего на досуге свой первый кривой башмак?

Нужно ли снижать уровень стандартов, превращая комитеты ИСО в агентства по связям мировой архивной отрасли с общественностью? Сам формат стандарта делает его неудачным инструментом агитации, с которой во Франции прекрасно справляются курсы МООС, брошюры и блоги таких авторов, как М.-А. Шабен и Л. Фунтес-Хашимото. Эта работа создает положительный образ архивов и архивистов через опровержение устойчивых отрицательных стереотипов. Освещение множества технических, организационных и теоретических проблем, решаемых стандартами, просто невозможно в популяризаторском дискурсе. Стандарты, предлагающие решения этих проблем, отчеты о работе комитетов по стандартизации и примеры внедрения стандартов (как, например, опубликованные К. Сибиль в «Бюллетене цифровых ресурсов» новости о стандартах МСА) адресованы другой публике — профессионалам, имеющим как минимум словарный запас для их понимания и как максимум опыт работы для их творческого применения. Последнее особенно важно, поскольку именно специалисты с опытом чаще всего пишут отзывы на проекты стандартов, вынесенные на общественное обсуждение. В отношении технических или затрагивающих фундаментальные вопросы стандартов совмещение популяризации и распространения передового опыта просто невозможно. ИСО, безусловно, окажется перед выбором, и хотелось бы, чтобы он был сделан в пользу ее исторической миссии помощи профессионалам, а не в сторону просветительской работы среди фондообразователей, которую с успехом ведут другие организации, стоящие ближе к ним.

Перевод «на язык родных осин»

Труды самоучек стали настоящей «терминологической интервенцией», об опасности которой на российском материале предупреждал профессор Е. В. Старостин [Старостин, с. 122–125]. Приведем примеры перевода двух терминов, показывающих как «изобретатели документове-

дения» во главе с М. Коттенем «Шекспира переперли на язык родных осин»¹.

«Менеджмент документов». В частном секторе, обращаясь к клиенту-менеджеру, с ним говорят о «менеджменте» документов, а термин «управление» консультанты оставляют как наследие СССР (в России) или эпохи невмешательства шартистов (Франция). «Хранилище электронных документов», управляемое третьим доверенным лицом, потому же назвали «репозиторием» или «сейфом». Но советские термины были частью одной из лучших в мире систем контроля за документами. А французы куда лучше воспринимают слово «управление» (*gestion*), чем похожий на «уборку» (*menage*) «менеджмент».

«Управление документами о деятельности» (ИСО 30300) претендует быть лучшим переводом «*records management*» на французский, поскольку он заменил утвержденный в 2010 г. ААФ «управление хранением архивов» [*Vocabulaire*]. Новые термины по самым разным направлениям публикуются на сайте FranceTerme². Перевод «*record*» как «документ о деятельности» или «созданный в ходе деятельности» (*document d'activité*) мог возникнуть лишь в уме французского чиновника 1970–90 гг., когда в массе учреждений документы создавались «в ходе бездеятельности», не имея никакой функции, кроме оправдания зарплаты их авторов, а министерство РТТ («Почта, Телеграф, Телефон») — будущий Orange, где начал инженером М. Коттен, — расшифровывали, шутя, как «маленькая спокойная работа» (*petit travail tranquille*).

Ведь и при переводе на русский язык профессионально составленных стандартов ИСО (а таких большинство), по свидетельству Л. Н. Варламовой, регулярно «происходит искажение многих понятий и терминов этих стандартов из-за непрофессионализма переводчиков, зачастую поверхностно владеющих предметной областью этих стандартов» [см.: Варламова]. Проблемы перевода возникают, особенно если для важных терминов нет полных эквивалентов. Часто это означает существенную разницу в методике, которую может понять только специалист.

Например, за отсутствием во французском языке понятия, равнозначного русскому «фондообразователь», стоит разница в организации делопроизводства и промежуточного архива в двух странах. Чтобы приблизиться к этому емкому термину, французскому архивисту придется

¹ Из эпиграммы И. С. Тургенева на перевод Н. Х. Кетчером собрания сочинений Шекспира (между 1850 и 1856 гг.): «Вот еще светило мира! / Кетчер, друг шишучих вин, — / Перепер он нам Шекспира / На язык родных осин».

² <http://franceterme.culture.fr/FranceTerme/>

использовать два выражения в зависимости от происхождения фонда: «служба (учреждение, человек), создавшая документы». При этом французский сборный термин совершенно не указывает на то, организовало ли юридическое или физическое лицо, создавшее архивы, эти документы как фонд, действовало ли оно именно как «фондообразователь» или просто беспорядочно рассылало их во все концы и раскладывало во все шкафы. Пробел в термине отражает крайнюю неорганизованность, царившую во французском делопроизводстве вплоть до 1960-х гг.: документы отнюдь не всегда формировались в дела, а перечней не существовало вообще. По характеру своих действий с промежуточным архивом французская администрация XX в. скорее попадает под определение «фондораспылителя». Архивистов, не предполагавших, что архивный фонд может быть не осколком хаоса, а слепком документального фонда, отсутствие термина не волновало: вплоть до знакомства с американским и советским опытом у них не было слов, которые помогли бы взглянуть на ситуацию иначе. Может быть, этот пример убедит использовать русские емкие и многозначные слова вместо заимствованных из английского и французского и имеющих в силу этого более узкое значение.

Приведенные примеры убедительно показывают целесообразность перевода стандартов по специальности не созданными по случаю комиссиями при национальных органах стандартизации, а отраслевыми НИИ.

Но у Франции есть и положительный опыт: переход к СЭД и АЭ не помешал сохранить чистоту языка архивистов, а казусы вроде «документов о деятельности» все же являются редкостью. Специальная Комиссия по терминологии и неологизмам издает ежегодно словари новых терминов по информации, коммуникации и новым технологиям [см.: Прозорова]. Теоретики очень удачно «вливают старое вино в новые мехи», связывая французскую архивную традицию с новыми технологиями. Зачем же мы, внедряя в угоду моде западные термины, из которых выхолащивается смысл, отрываемся от нашей традиции делопроизводства, куда более методически богатой, чем французская?

Выводы

Недочеты в работе ИСО привлекли наше внимание как тем, что «подковерная борьба» нарушает этический кодекс, который сама же ИСО и создала, так и тем, что она негативно влияет на качество архивной стандартизации и внедрение новых стандартов. Эксперты, пользователи СЭД, электронных архивов и электронных сейфов должны понимать, что редкая система может соответствовать сразу всем существующим стандартам, ибо между ними есть несоответствия и противоречия. Знание стандартов

необходимо для того, чтобы суметь выбрать подходящий для задач конкретного проекта.

Плюрализм в стандартах играет положительную роль: из множества решений проще выбрать оптимальное. Но для этого стандарты должны касаться сути ремесла, быть написанными профессионалами для профессионалов. Они должны быть итогом работы специалистов, а не плодом карьерных усилий самоучек со связями.

Стандартизация должна распространять передовой опыт, по возможности не втягиваясь в популяризацию и конкуренцию. Для гуманитарных сфер, не связанных константами (например, допустимой влажности для хранения документов или характеристик оптических лазерных дисков), где стандартизация приняла массовый характер, целесообразно создать класс «региональных стандартов».

Стандарт не должен находиться вне источниковедческой критики. Зная контекст его создания, легче решить, нужен ли он в данном проекте. Изобилие переводных стандартов требует языковых компетенций. Поэтому владение языками ООН и ИСО, а также участие в работе международных организаций важны сегодня для архивистов России и СНГ.

Язык специальности должен стать предметом нашей особой заботы. Это не только средство повседневного общения с коллегами и клиентами, но и возможность общения поколений профессионалов, инструмент сохранения и передачи опыта.

Варламова Л. Н. Новые международные стандарты ИСО по управлению документами // Инфодокум 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gdm.ru/me-gopr/20120523_infodocum/varlamova1.pdf (дата обращения: 28.01.2015).

Паскон Ж.-Л. Стандарт AFNOR NF 42–020 «Электронный сейф» для репозитариев электронных документов нуждается в дополнениях // Документоведение и архивное дело за рубежом: информационный сборник / ВНИИДАД. 2013. № 1 (34). С. 117–118.

Прозорова В. Б. Документационное обеспечение управления и электронный документооборот во Франции: особенности государственной регламентации, опыта внедрения и перспективы // XVIII Международная конференция «Документация в информационном обществе: проблемы оптимизации документооборота» (26–27 октября 2011 г.). М., 2012. С. 410–420.

Старостин Е. В. На каком языке мы говорим? // Отечественные архивы. 1999. № 3. С. 122–125.

Association des archivistes français [Ассоциация архивистов Франции] (AAF) [Electronic resource]. URL: <http://www.archivistes.org/> (accessed 30.01.2015).

FedISA [Федерации управления жизненным циклом информации]. [Electronic resource]. URL: <http://www.fedisa.eu> (accessed 29.01.2015).

FNTC [Национальная федерация третьих лиц, обличенных доверием]. [Electronic resource]. URL: <https://www.fntc.org> (accessed 29.01.2015).

Kecskeméti Ch., Körmendy L. Les Écrits s'envolent. La problématique de la conservation des archives papier et numériques. Lausanne : Éditions Favre, 2014.

Remise M. Gagner un pari de la gestion documentaire // Archimag. 2011. № 242.

Vocabulaire des techniques de l'information et de la communication (Enrichissement de la langue française). Paris, 2009.

УДК 34.096+174

А. А. Пронин, М. Н. Швидко

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЭТИЧЕСКОМ КОДЕКСЕ АРХИВИСТОВ

На примере Международного этического кодекса архивистов дан анализ соотношения этических и правовых норм в области архивного дела. Прослежено развитие каждого из закрепленных в кодексе архивистов принципов в российском законодательстве об архивах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: архивное дело, право, профессиональная этика, Международный этический кодекс архивистов, Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

В 1992 г. на конгрессе Международного совета архивов (МСА) в Монреале в рамках работы специальной секции впервые был обсужден кодекс поведения архивистов. В апреле 1994 г. в Ренне (Франция) состоялось заседание секции профессиональных архивных ассоциаций МСА; комитет этой секции провел три заседания, обсуждая кодекс архивиста. Финальный документ МСА был представлен архивному сообществу в сентябре 1996 г. на очередном конгрессе в Китае [Международный этический кодекс]. Этот документ — Международный этический кодекс архивистов — очертил рамки поведения тех, кто занят в архивной сфере. Кодекс признан Российским обществом историков-архивистов, в кратком изложении его нормы воспроизводились в главе «Профессиональная этика архивиста» Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации, подготовленных комиссией федерального органа исполнительной власти в области архивного дела — Росархива в 2002 г. [Основные правила работы государственных архивов].